

Ежиков Алексей Юрьевич

руководитель секции «Коучинг»

Ассоциация когнитивно-поведенческой психотерапии

г. Москва

DOI 10.31483/r-167759

МЕТОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В РАЗВИВАЮЩЕМ ДИАЛОГЕ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

***Аннотация:** концепция развивающего диалога (РД) А.В. Королихина задаёт три критерия качества – доверие, договороспособность и качество взаимодействия, – но не предоставляет собственного измерительного аппарата. Работа картирует поле смежных антропопрактик (коучинг, психотерапия, медиация, развивающее обучение и диалогическая педагогика), отыскивая в них конструкты, методы наблюдения и интервенции, операционально соответствующие критериям РД, и фиксирует зоны их рассогласования с субъект-субъектной рамкой концепции. Работа выполнена в жанре интегративного обзорного анализа области (scoping review); результаты сведены в матрицу из двенадцати ячеек (три критерия на четыре практики). Главный сквозной вывод обзора: зрелый аппарат измерения процесса (шкала точности исполнения протокола CTRS, схема кодирования классного диалога T-SEDA, кодирование разрывов и восстановления альянса, диадическая синхрония) сложился преимущественно в психотерапии и диалогической педагогике, тогда как коучинг и медиация опираются на нормативные рамки компетенций и продуктовые метрики. Обзор фиксирует пять системных лакун и формулирует четыре направления первоочередных задач для исследовательской программы РД.*

***Ключевые слова:** развивающий диалог, рабочий альянс, диалогическая педагогика, коучинговый альянс, согласованность целей, разрыв и восстановление альянса, обзорный анализ области, субъект-субъектная парадигма.*

1. Введение.

Концепция развивающего диалога (РД) А.В. Королихина (2025) описывает особый тип антропопрактики, в котором диалог между участниками рассматривается как самостоятельная развивающая практика, не сводимая к обучению, терапии, медиации или коучингу. Концепция культурно укоренена в русской традиции: она наследует закон заслуженного собеседника Ухтомского, диалогизм Бахтина, развивающее обучение Выготского, Эльконина и Давыдова, субъектно-деятельностный подход Рубинштейна, Брушлинского и Абульхановой, теорию функциональных систем Анохина. Результативность диалога концепция оценивает по трём собственным критериям качества РД – доверию, договороспособности и качеству взаимодействия, – а сами критерии привязывает к мета-рамке, образованной пятью сквозными требованиями: субъект-субъектностью, незавершённой, динамикой, внутренней работой каждого участника и хронотопической привязанностью.

Основное практическое ограничение концепции на нынешнем этапе состоит в отсутствии собственного измерительного аппарата. Именно это делает необходимой работу по картированию смежных практик, в которых близкие по содержанию конструкты и инструменты могут быть переосмыслены в рамке РД либо, напротив, выявлены как несовместимые с её мета-рамкой.

Обзор отвечает на вопрос: какие конструкты, методы наблюдения и интервенции в смежных профессиональных антропопрактиках операционально соответствуют трём критериям качества РД, какие из них можно перенести в рамку РД с сохранением её мета-требований и какие лакуны – концептуальные, методические и доказательные – обнаруживаются при этом как кандидаты для приоритетных исследовательских задач. В качестве анализируемых практик выбраны коучинг, психотерапия, медиация, и развивающее обучение (диалогическая педагогика). Менторство сознательно исключено из рассмотрения как дублирующее коучинг на уровне альянса.

Работа выполнена в жанре интегративного обзорного анализа области (scoping review), призванного картировать гетерогенное поле и выявить ключевые понятия, источники и пробелы, не претендуя на исчерпывающий

систематический обзор каждой ячейки. Внутри обзора применена политика по-компонентного анализа сложных конструкторов: каждая субшкала получает явную проекцию на одну из трёх осей диалогического цикла – аффективно-установочную (доверие на входе), поведенческо-структурную (качество взаимодействия в процессе) и пропозиционально-эмерджентную (договороспособность на выходе). Новизна работы складывается из трёх компонентов: операционального анализа конструкторов смежных практик по критериям РД с явной фиксацией зон рассогласования; карты двенадцати ячеек (четыре антропопрактики × три критерия качества РД) как практического инвентаря для исследовательских и прикладных задач; реестра пяти системных лакун, привязанных к возможным потокам будущей исследовательской программы РД – концептуально-методологическому, эмпирико-валидационному, сравнительно-демаркационному и прикладно-инструментальному.

2. Методология обзора.

Источниками операционализации трёх критериев послужили два рукописных документа автора концепции (Королихин, 2025; Королихин, 2026) – краткое описание концепции и развёрнутый методологический каркас, – из которых выведены определения критериев, мета-рамка и три ортогональные проекции диалогического цикла. В обзор включались мета-анализы, систематические и авторитетные нарративные обзоры, ключевые концептуальные и измерительно-валидационные работы, а для ключевых тем – и отдельные эмпирические исследования; временное окно охватывало публикации 2000–2026 годов с историческими исключениями для основополагающих работ. Источник должен был соответствовать одной из четырёх рассматриваемых практик и хотя бы одному критерию РД, быть написанным на русском или английском языке и принадлежать к рецензируемым журналам, академическим монографиям, главам авторитетных сборников или диссертациям уровня PhD. Поиск вёлся по двенадцати ячейкам матрицы «практики × критерии качества» в Google Scholar, PsycINFO, Semantic Scholar, eLibrary, КиберЛенинке, PubMed, dissercat и других базах, с прямым и обратным цитированием от ключевых мета-анализов в каждой ячейке. Из примерно двухсот

выявленных работ отбор прошли более восьмидесяти; результат сведён в двенадцатиклеточную матрицу по единой схеме «ведущий конструкт – инструменты измерения – ключевые мета-анализы – зоны рассогласования с РД». Полный перечень отобранных источников приведён в Приложении; в раздел «Литература» вынесены ключевые работы – основополагающие концептуальные и измерительные исследования и новейшие публикации 2023–2026 гг., на которые опирается основная аргументация обзора.

3. Доверие.

В концепции РД доверие определено как «фундаментальная основа диалога, основанная на открытости, согласованности ролей и обязательств» (Королихин, 2026) и занимает вершину аффективно-установочной проекции диалогического цикла. От институционального доверия, психологической безопасности (Edmondson, 1999) и раппорта оно отличается тремя признаками. Во-первых, это двусторонняя аффективно-установочная связь, в которой обе стороны проявляют готовность опираться на Другого (по М. М. Бахтину), тогда как односторонняя оценка уже образует зону рассогласования. Во-вторых, доверие включает аффективную составляющую – переживание безопасности и принятия, не сводимое к когнитивной оценке надёжности. В-третьих, оно подчинено динамике разрывов и восстановлений в установочной плоскости, что требует от измерения чувствительности к процессу.

Карта конструктов, концептуально соответствующих критерию доверия, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Конструкты доверия в смежных практиках

Практика	Ведущий конструкт	Соответствие	Компоненты конструкта
Психотерапия	Рабочий альянс, субшкала связи (Bordin / Horvath)	Высокое	«Связь» → доверие; «Задача и цель» → договороспособность
Коучинг	Коучинговый рабочий альянс + реляционный коучинг	Высокое	Аналогично WAI
Медиация	Присутствие медиатора + доверие сторон (Bowling-Hoffman, Poitras)	Среднее (асимметрия)	Не разделяется на компоненты

Диалогическая педагогика	Аффективные отношения учитель-ученик (CLASS Emotional Support, STRS)	Среднее (классно-групповое, не диадное)	Аналог субшкалы связи в STRS
--------------------------	--	---	------------------------------

Наиболее проработанный аппарат предоставляет психотерапия. Bordin (1979) ввёл пан-терапевтический конструкт рабочего альянса, описываемый тройкой «связь – задача – цель» и измеряемый опросником рабочего альянса WAI (Horvath и Greenberg, 1989; короткая форма WAI-SR – Hatcher и Gillaspay, 2006; русская адаптация – Хломов и др., 2025). Современным продолжением этой линии служит концепция диадической синхронии (Atzil-Slonim и др., 2023), которая переводит измерение из плоскости самоотчёта в плоскость наблюдаемых поведенческих и физиологических маркеров. Сила связи альянса с результатом хорошо документирована. Мета-анализ Flückiger, Del Re, Wampold и Horvath (2018) на 295 независимых исследованиях даёт корреляцию $r \approx 0,28$ – малый-к-среднему эффект, устойчивый между подходами психотерапии, модальностями и популяциями. В коучинге мета-анализ Graßmann, Schölmerich и Schermuly (2020) на 27 исследованиях ($N = 3\ 563$) даёт заметно более высокий показатель $r = 0,41$; вероятное объяснение состоит в добровольности участия, отсутствии клинической симптоматики и более симметричной позиции клиента, что подтверждают и параллельные данные (Jones, Woods и Guillaume, 2015; De Naan и Nilsson, 2023 – по выборке только рандомизированных контролируемых исследований; Bozer и Jones, 2018). В диалогической педагогике мета-анализ Roorda, Koomen, Spilt и Oort (2011) фиксирует более скромную связь положительных аффективных отношений учитель-ученик с вовлечённостью и достижениями ($r = 0,16$). В медиации прямых мета-аналитических данных нет, и роль доверия оценивается косвенно, по доле урегулированных дел и удовлетворённости сторон в трансформативных программах (Bingham, 2004). Методы повышения доверия выработаны главным образом в психотерапии: это рутинный мониторинг исхода с обратной связью по альянсу, а также тренинг и супервизия, сфокусированные на распознавании и репарации разрывов (Eubanks, Samstag и др., 2019). В коучинге им соответствует

реляционная школа (Cavicchia и Gilbert, 2018), прямо построенная на субъект-субъектной парадигме.

Перенос альянс-аппарата в рамках РД ограничен несколькими рассогласованиями. Несмотря на декларируемую двусторонность, на практике WAI и его аналоги чаще заполняются лишь одной стороной – клиентом или учеником, – что противоречит требованию двусторонности. Часть конструктов, таких как обмен «лидер-член группы» (LMX-7) или генерализованное доверие, описывает доверие как индивидуальную черту, а не как свойство диады. Offstein, Dufresne и Childers (2020) и вовсе оспаривают универсальный статус реляционности в коучинге, предлагая контингентный подход; это требует оговорки, что РД может оказаться особым типом практики, для которого реляционное соответствие обязательно, тогда как для иных типов оно опционально. Динамика разрывов и восстановлений в коучинге пока не концептуализирована, хотя само существование нарушений альянса уже зафиксировано в систематизации негативных эффектов коучинга (Schermuly и Graßmann, 2019). Единственным конструктом, который эмпирически операционализирует двустороннюю природу альянса, оказывается диадическая синхрония (Atzil-Slonim и др., 2023), и именно она представляет собой наиболее перспективную точку роста.

4. Договороспособность.

Договороспособность определена в концепции как «способность сторон находить взаимоприемлемые решения и совместно конструировать знания», причём подчёркивается, что она «является следствием успешного диалога, а не его исходной целью» (Королихин, 2026). В обзоре она размещена на пропозиционно-эмерджентной проекции, а объектом измерения выступает продукт взаимодействия, то есть порождённое в диалоге решение или знание, оцениваемое по новизне относительно входных позиций и по взаимоприемлемости. Критерий обладает четырьмя отличительными признаками: эмерджентностью результата (совместно принятое решение, заранее существовавшее у одного из участников, не свидетельствует о проявленной договороспособности), взаимоприемлемостью (обе стороны признают результат своим), измеримостью постфактум

(целевая установка на договороспособность разрушает её природу) и совместно конструируемым характером знания. Эти признаки выводят критерий за пределы устоявшейся в смежных практиках согласованности целей и образуют ядро лакуны 2.

Карта соответствующих конструкторов приведена в таблице 2.

Таблица 2

Конструкторы договороспособности в смежных практиках

Практика	Ведущий конструктор	Соответствие	Парадигма
Психотерапия	Субшкалы задачи и цели WAI; согласованность целей и сотрудничество	Высокое	Согласие об уже определённых целях
Коучинг	Целеориентированный коучинг; взаимное конструирование цели	Среднее	Преимущественно нормативная (SMART/GROW) с зачатками эмерджентной
Медиация	Интегративные переговоры; трансформативная медиация	Среднее	Совместный выигрыш как продукт
Диалогическая педагогика	Построение знаний; ЗБР; развивающие диалогические отношения	Высокое	Эмерджентная со-конструкция

В психотерапии критерию ближе всего отвечают субшкалы задачи и цели опросника WAI, а количественную опору даёт серия из трёх параллельных мета-анализов Tryon, Birch и Verkuilen (2018): согласованность целей связана с исходом на уровне $r = 0,24$ (54 исследования), а общее сотрудничество – на уровне $r = 0,29$ (53 исследования); оба эффекта средние по размеру. Альтернативой опроснику служит структурированная процедура совместной концептуализации случая в когнитивно-поведенческой терапии (Kuyken, Padesky и Dudley, 2009). Авторы мета-анализа прямо прогнозируют, что в коучинге, где участие добровольно и симптоматика отсутствует, те же эффекты должны быть выше, и этот прогноз частично подтверждается. Grant (2012a) показал, что целе-ориентированный стиль коучинга уникально предсказывает достижение цели при контроле общих факторов ($r = 0,31$), а рандомизированное контролируемое исследование Grant, Curtaune и Burton (2009) зафиксировало значимый прирост по шкале достижения цели, шкалам устойчивости и благополучия. Систематический обзор детерминант успеха (Cidral, Berg и Paulino, 2023) и качественный мета-синтез клиентских

факторов (Erdős, De Naan и Heusinkveld, 2021) сходятся в том, что результат складывается из взаимодействия эмоциональных навыков коуча и формальности процесса. При этом микроаналитическое исследование реальных коуч-сессий (Farrell и др., 2022) обнаружило, что совместное конструирование доходит лишь до планов достижения уже сформулированных целей и не затрагивает их порождения, – это служит прямой эмпирической валидацией лакуны 2. Наиболее близкие концептуально средства предлагает диалогическая педагогика: построение знаний (knowledge building) с механизмами синтеза идей и оценки их перспективности (Scardamalia и Bereiter, 2014), трактовка зоны ближайшего развития как совместной деятельности (Цукерман, 2007) и метод развивающих диалогических отношений Чесноковой (2005), где метод и измерение разработаны вместе. В медиации критерию соответствуют рамка интегративных переговоров (Thompson, 2014; Coleman, Deutsch и Marcus, 2006) и прокси-показатели трансформативной программы REDRESS (Bingham, 2004).

Перенос этих средств в рамку РД наталкивается на ту же нормативную парадигму. Доминирующая в коучинге шкала достижения цели предполагает, что цель определена в начале процесса, что противоречит эмерджентной природе договороспособности; линии пересмотра целеполагания (David, Clutterbuck и Megginson, 2013; Passmore и Price, 2021; Pavlović, 2021; Williams, Palmer и O'Connell, 2011) движутся к снятию этого ограничения, но операциональных альтернатив пока не предлагают. Лингвистический дискурс-анализ коучинга (Fleischhacker и Graf, 2024) приближается к измерению со-конструкции на микроуровне речи, однако остаётся фрагментированным. Метрики медиации фиксируют факт согласия, но не новизну решения, а механизмы построения знаний в педагогике, измеряющие эмерджентность, привязаны к асинхронной текстовой среде класса. Концептуальная сторона лакуны 2 оказывается частично закрытой, тогда как её методическая сторона – стандартизированные инструменты измерения новизны решения относительно входных позиций – остаётся открытой.

5. Качество взаимодействия.

Качество взаимодействия определено в концепции РД через наблюдаемые признаки процесса – «распределённую лидерскую компетентность, способность к совместному принятию решений и использование технологий, поддерживающих диалог» (Королихин, 2026), – и измеряется через наблюдение за процессом, анализ ролей и оценку климата. В обзоре критерий размещён на поведенческо-структурной проекции, а его объектом служит наблюдаемый паттерн процесса, фиксируемый внешним наблюдателем или многосторонней оценкой участников. К его отличительным признакам относятся распределённое лидерство и инициатива, совместное принятие решений как наблюдаемое поведение (в отличие от его эмерджентного итога, относящегося к договороспособности), открытость к обратной связи по ходу диалога и поведенческие проявления кибернетического контура «предложение – сверка – коррекция», в котором обратная афферентация по Анохину делает диалог саморегулирующимся (см. там же).

Зрелость аппарата по четырём практикам обобщена в таблице 3.

Таблица 3

Конструкты качества взаимодействия в смежных практиках

Практика	Ведущий конструкт	Зрелость аппарата	Тип измерения
Психотерапия	Разрыв-восстановление + CTRS + синхрония	Высокая	Стороннее наблюдение + поведенческое кодирование
Коучинг	Рамки компетенций (ICF, CRCF, MCAS)	Средняя (нормативная, не наблюдательная)	Самооценка + экспертная оценка
Медиация	Профили эффективных медиаторов, стили	Средняя (ретроспективная)	Качественные интервью + смешанные методы
Диалогическая педагогика	T-SEDA, репертуар Alexander, исследовательская беседа	Высокая	Стороннее наблюдение + видеокодирование

Психотерапия развивает три плотные линии конструктов. Первую образует рамка «разрыв-восстановление» альянса (Safran и Muran, 2000; Eubanks, Wallner Samstag и Muran, 2019), современная эмпирическая опора которой представлена систематическим обзором координационной динамики (Høgenhaug и др., 2024). Вторую составляет шкала точности исполнения протокола CTRS, реализующая

стороннее наблюдение по записи сессии (Affrunti и Creed, 2019; Goldberg и др., 2020). Третью образуют диадическая синхрония и поведенческие маркеры качественных переходов: исследование Lutz и др. (2013) на выборке N = 1 500 зафиксировало внезапные приросты примерно у 39% и внезапные потери примерно у 12% пациентов, причём обе категории значимо связаны с исходом терапии. Наиболее зрелой по обзорному аппарату оказывается диалогическая педагогика: здесь применяются схема кодирования классного диалога T-SEDA (Hennessy и др., 2020), репертуар из двадцати семи диалогических ходов (Alexander, 2018), концепция исследовательской беседы (exploratory talk – Mercer и др., 2004) и подшкала Instructional Support системы CLASS (Pianta и др., 2012); крупное полевое исследование Howe и др. (2019) подтверждает связь диалогического преподавания с результатами обучения. Коучинг, напротив, опирается не на схемы наблюдения, а на нормативные рамки компетенций – обновлённую модель ICF, построенную на анализе работы более чем 1 300 коучей (DiGirolamo и др., 2024), рамку компетенций коучинговых отношений CRCF (Lai и др., 2016), систему оценки управленческого коучинга MCAS (David и Matu, 2013) и другие отдельные попытки систематизации компетенций. Адекватность таких рамок для сложных контекстов оспаривается (Nadeem, Garvey и Down, 2021). Медиация даёт ретроспективные профили эффективных медиаторов (Goldberg, 2005; Goldberg и Shaw, 2007), типологии стилей (Charkoudian и др., 2009), кибернетическую модель процесса (Wall и Dunne, 2012) и фазовую модель (Moore, 2014), но валидированной наблюдательной схемы не выработала.

Зоны рассогласования с РД здесь связаны прежде всего с односторонностью аппарата. Большинство рамок описывает желаемое поведение коуча, медиатора или учителя, но не свойство диады, а шкала CTRS оценивает только терапевта. В коучинге запись сессий ограничена этическими и контрактными соображениями, что технически блокирует развитие стороннего кодирования; в медиации валидированной схемы уровня CTRS или T-SEDA попросту не существует. Ближе всего к субъект-субъектной логике РД стоят T-SEDA и репертуар Alexander, поскольку они фиксируют диалог как взаимодействие, а не учителя как

единственного агента, – но оба инструмента развиты для классной среды и требуют адаптации. Среди русскоязычных источников операциональный инструмент даёт метод Чесноковой (2005): описанные в нём элементы развивающих диалогических отношений – «вступаю в контакт», «отказываюсь от ожиданий», «вижу-слышу-чувствую», «соблюдаю права» – могут стать основой русскоязычной наблюдательной схемы.

б. Обсуждение и приоритетные задачи.

Картирование двенадцати ячеек выявило пять системных лакун трёх типов. Концептуальная лакуна одна: динамика «разрыв-восстановление» альянса, образующая в психотерапии ядерный конструкт с валидированным кодированием (Safran и Muran, 2000; Eubanks и др., 2019; Нøgenhaug и др., 2024), в коучинге не концептуализирована, и альянс трактуется здесь как статичное свойство. Методических лакун три: отсутствуют средства измерения новизны решения относительно входных позиций, стандартизированная схема стороннего наблюдения процесса в коучинге и такая же схема в медиации. Доказательная лакуна одна: при развитой русской традиции в психотерапии (адаптация WAI-S – Хломов и др., 2025; нарративные обзоры альянса – Орешина и Жукова, 2023; Орешина и Голованова, 2024) и педагогике русскоязычные эмпирические данные о коучинговом альянсе отсутствуют.

Сами по себе эти лакуны характеризуют смежные практики, а не программу РД. Для неё они значимы в одном отношении: каждая лакуна показывает, какого готового инструмента РД заимствовать не может и потому должна построить сама. Отсюда выводятся четыре направления первоочередной работы – по трём критериям РД и сквозной задаче русскоязычной валидации.

Первое направление операционализирует доверие как двустороннее динамическое свойство диады. Статичные шкалы альянса не улавливают требуемую мета-рамкой РД динамику, а в коучинге рамка «разрыв-восстановление» отсутствует, поэтому РД может адаптировать психотерапевтического донора (Safran и Muran, 2000; Eubanks и др., 2019; Нøgenhaug и др., 2024) под симметричную диаду и дополнить его измерением диадической синхронии.

Второе направление строит схему стороннего наблюдения качества взаимодействия в РД. Готовой схемы нет ни в коучинге, ни в медиации, поэтому донорами могут служить педагогические инструменты T-SEDA (Hennessy и др., 2020), репертуар Alexander (2018), и линия конверсационного анализа (Fleischhacker и Graf, 2024), адаптируемые под распределённость инициативы и кибернетический контур РД.

Третье направление, самое оригинальное, разрабатывает измерительный аппарат договороспособности как эмерджентности решения. Готового инструмента нет ни в одной практике. Ближайшие доноры, построение знаний (Scardamalia и Bereiter, 2014) и микроанализ дискурса (Farrell и др., 2022), работают в текстовой или сугубо коучинговой среде, поэтому РД фактически создаёт новый класс измерений: новизну результата относительно входных позиций сторон.

Четвёртое, сквозное направление может обеспечить русскоязычную валидацию всего аппарата. Русскоязычная эмпирика коучингового альянса отсутствует, поэтому РД может опираться на русскоязычных доноров – адаптацию WAI-S (Хломов и др., 2025), операциональные элементы метода Чесноковой (2005), теоретическую базу отечественной школы (Абульханова, 2005; Бодалев, 1982) – и проводить собственную валидацию на русскоязычной выборке, не перенося западные мета-аналитические результаты напрямую.

Ни одна смежная практика не даёт готового аппарата целиком. Психотерапия и диалогическая педагогика выступают основными донорами измерения процесса, коучинг и медиация остаются преимущественно реципиентами, а собственный вклад РД сосредоточен там, где доноров нет вовсе: в измерении эмерджентности решения и в двусторонней операционализации трёх критериев качества РД под субъект-субъектную рамку.

Картирование оставляет три открытых вопроса, от ответа на которые зависит и статус концепции РД, и стратегия её операционализации.

Первый касается самого статуса РД. Offstein и др. (2020) показывают, что значимость реляционности непостоянна: в одних коучинговых модальностях качество отношений критично, в других второстепенно (тезис о контингентности

альянса). Отсюда вопрос: является ли развивающий диалог универсальной рамкой для любой диалогической практики или особым её типом, для которого субъект-субъектность и «доминанта на лицо Другого» обязательны, тогда как для прочих типов опциональны? От ответа зависит, входит ли РД в существующее поле как его часть или образует отдельную линию.

Второй вопрос касается переносимости измерительного аппарата. Наиболее зрелые наблюдательные схемы разработаны в англоязычной и европейской традициях и согласованы с западными протоколами терапии и обучения, тогда как РД опирается на русскоязычную традицию (Ухтомский, Бахтин, Выготский, Эльконин, Давыдов). Нужна ли русскоязычная операционализация с нуля или достаточно кросс-культурной адаптации западных шкал с документированием точек расхождения? Вопрос не только методологический, но и экономический: адаптация дешевле, но рискует исказить концепцию, тогда как разработка с нуля точнее, но более ресурсоёмка.

Третий вопрос методический. Договороспособность операционализирована как эмерджентное свойство, то есть новизна результата относительно входных позиций сторон, а прямого донора у этого класса измерений нет: ближайшее соответствие – «возвышение над» (rise-above) и «оценка перспективности идей» (promisingness tool) в построении знаний (Scardamalia и Bereiter, 2014), но оба работают только в асинхронной текстовой среде. Остаются открытыми два подвопроса: с чего начинать разработку, с пилотного качественного дизайна на малых выборках или сразу с операциональных индикаторов эмерджентной новизны, и как избежать подмены эмерджентности измерением простого достижения цели.

7. Заключение.

Тематический обзор операционализировал три критерия качества развивающего диалога через четыре смежные антропопрактики и показал, что готовый аппарат измерения процесса в основном сосредоточен в психотерапии и диалогической педагогике, тогда как коучинг и медиация располагают преимущественно нормативными рамками компетенций и продуктовыми метриками. Вклад работы

складывается из трёх компонентов. Концептуальный состоит в операционализации критериев РД через политику покомпонентного анализа многокомпонентных конструкторов с привязкой к мета-рамке РД. Методический заключается в карте двенадцати ячеек с конкретными донорами и обозначенными зонами рассогласования, превращающей разнородную литературу в работающий инвентарь. Программный охватывает четыре направления первоочередной работы, выведенные из обнаруженных лакун. Ограничения заданы жанром: обзорный анализ области не претендует на исчерпывающее покрытие литературы и формальное оценивание качества источников, языковые границы оставляют без рассмотрения ряд иноязычных традиций, а первоисточники русской традиции представлены опосредованно, через современных продолжателей; реестр направлений сохраняет силу до следующей системной ревизии поля.

Заявление об использовании инструментов искусственного интеллекта.

При подготовке рукописи применялся генеративный ИИ-ассистент Claude Opus 4.7 (Anthropic AI) для поиска и систематизации источников, структурирования материала, подготовки и сокращения черновика текста. Концепция исследования, отбор и интерпретация источников, операционализация критериев и формулировка лакун выполнены автором. Автор проверил все фактические утверждения, числовые данные и библиографические ссылки и несёт полную ответственность за содержание публикации. Инструменты искусственного интеллекта не являются авторами работы.

Приложение

Источники обзора

В перечень включены работы, прошедшие отбор по критериям раздела 2 (мета-анализы, систематические и нарративные обзоры, ключевые концептуальные и измерительные исследования и отдельные эмпирические работы за 2000–2026 гг.). Ключевые из них – классические работы, задающие конструкторы обзора, и публикации последних двух–трёх лет – указаны в разделе «Литература».

Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, №4. – С. 3–21.

Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.

Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой, В. Н. Дружинина. – М.: Академический проект, 2000. – 320 с. – ISBN: 5-8291-0064-9.

Зайцева Е. А., Коротаева Е. В. Возможности учебного диалога в обучении и развитии младшего школьника // Педагогическое образование в России. – 2014. – №12. – С. 166–170.

Иванова М. В., Панов В. И. Диалог как принцип и условие развивающей образовательной среды // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2003. – Т. 40, №1. – С. 146–153.

Игумнова Е. А. Диалогическое взаимодействие – вектор развития современного образования // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – №3 (32). – С. 8–15.

Орешина Г. В., Голованова И. В. Психофизиологические показатели терапевтического альянса: нарративный обзор зарубежных исследований // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2024. – Т. 21, №1. – С. 55–75. – DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-1-55-75.

Орешина Г. В., Жукова М. А. История развития и современные исследования альянса в психотерапии и консультировании // Клиническая и специальная психология. – 2023. – Т. 12, №3. – С. 30–56. – DOI: 10.17759/cpse.2023120302.

Пежемская Ю. С. Развивающий диалог в современной образовательной среде // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №5. – С. 270–274.

Поливанова Н. И., Ривина И. В. Принципы и формы организации совместной учебной деятельности // Психологическая наука и образование. – 1996. – Т. 1, №2. – С. 43–53.

Селецкая Т. В., Вульф М. Э., Кадохова М. А. Развивающий диалог как средство развития детской инициативы // Современное дошкольное образование: теория и практика. Электронный журнал. – 2024. – №11. – С. 2–7.

Скоринова Ю. А. Диалог как развивающая среда учебного взаимодействия // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Школа XXI века: тенденции и перспективы». – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2014. – С. 1–9.

Хломов К. Д., Павленко Т. Ю., Варенов М. А. и др. Адаптация методики измерения рабочего (психотерапевтического) альянса WAI-S // Консультативная психология и психотерапия. – 2025. – Т. 33, №2. – С. 191–211. – DOI: 10.17759/cpp.2025330209.

Affrunti N. W., Creed T. A. The factor structure of the Cognitive Therapy Rating Scale (CTRS) in a sample of community mental health clinicians // Cognitive Therapy and Research. – 2019. – Т. 43, №3. – С. 642–655. – DOI: 10.1007/s10608–019–09998–7.

Baron L., Morin L. The coach-coachee relationship in executive coaching: a field study // Human Resource Development Quarterly. – 2009. – Т. 20, №1. – С. 85–106. – DOI: 10.1002/hrdq.20009.

Bingham L. B. Employment dispute resolution: the case for mediation // Conflict Resolution Quarterly. – 2004. – Т. 22, №1–2. – С. 145–186. – DOI: 10.1002/crq.96.

Bowling D., Hoffman D. Bringing peace into the room: the personal qualities of the mediator and their impact on the mediation // Negotiation Journal. – 2000. – Т. 16, №1. – С. 5–28. – DOI: 10.1111/j.1571–9979.2000.tb00182.x.

Bozer G., Jones R. J. Understanding the factors that determine workplace coaching effectiveness: a systematic literature review // European Journal of Work and Organizational Psychology. – 2018. – Т. 27, №3. – С. 342–361. – DOI: 10.1080/1359432X.2018.1446946.

Cavicchia S., Gilbert M. The theory and practice of relational coaching : complexity, paradox and integration. – New York : Routledge, 2018. – X + 237 с. – DOI: 10.4324/9780429469510.

Charkoudian L., De Ritis C., Buck R. и др. Mediation by any other name would smell as sweet – or would it? The struggle to define mediation and its various approaches // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2009. – Т. 26, №3. – С. 293–316. – DOI: 10.1002/crq.234.

Cidral W., Berg C. H., Paulino M. L. Determinants of coaching success: a systematic review // *International Journal of Productivity and Performance Management*. – 2023. – Т. 72, №3. – С. 753–771. – DOI: 10.1108/IJPPM-07-2020-0367.

Clutterbuck D., Spence G. Working with goals in coaching // *The SAGE handbook of coaching* / под ред. Т. Bachkirova, G. Spence, D. Drake. – Los Angeles SAGE, 2017. – С. 218–237. – ISBN: 978-1-4739-1653-1

Coffey G. W. A systems approach to leadership: how to create sustained high performance in a complex and uncertain environment. – Heidelberg : Springer, 2010. – XIV + 223 с. – ISBN: 978-3-642-01193-1.

The handbook of conflict resolution : theory and practice / под ред. P. T. Coleman, M. Deutsch, E. C. Marcus. – 3-е изд. – San Francisco : Jossey-Bass, 2014. – 1264 с. – ISBN: 978-1-118-52686-6.

Conlon D. E., Ross W. H. The effects of partisan third parties on negotiator behavior and outcome perceptions // *Journal of Applied Psychology*. – 1993. – Т. 78, №2. – С. 280–290. – DOI: 10.1037/0021-9010.78.2.280.

David O. A., Matu S. A. How to tell if managers are good coaches and how to help them improve during adversity? The Managerial Coaching Assessment System and the Rational Managerial Coaching Program // *Journal of Cognitive and Behavioral Psychotherapies*. – 2013. – Т. 13, №2a. – С. 259–274.

Beyond goals : effective strategies for coaching and mentoring / под ред. S. David, D. Clutterbuck, D. Megginson. – Abingdon : Routledge, 2013. – XXXII + 343 с. – ISBN: 978-1-4094-1851-1.

De Haan E., Nilsson V. O. What can we know about the effectiveness of coaching? A meta-analysis based only on randomized controlled trials // *Academy of Management Learning & Education*. – 2023. – Т. 22, №4. – С. 641–661. – DOI: 10.5465/amle.2022.0107.

DiGirolamo J. A., Tkach J. T., Rogers G. и др. Development of a coaching competency framework : technical report. – International Coaching Federation ; HumRRO, 2024.

Dulebohn J. H., Bommer W. H., Liden R. C. и др. A meta-analysis of antecedents and consequences of leader-member exchange: integrating the past with an eye toward the future // *Journal of Management*. – 2011. – Т. 38, №6. – С. 1715–1759. – DOI: 10.1177/0149206311415280.

Edmondson A. C. Psychological safety and learning behavior in work teams // *Administrative Science Quarterly*. – 1999. – Т. 44, №2. – С. 350–383. – DOI: 10.2307/2666999.

Ely K., Boyce L. A., Nelson J. K. [et al.]. Evaluating leadership coaching: a review and integrated framework // *The Leadership Quarterly*. – 2010. – Т. 21, №4. – С. 585–599. – DOI: 10.1016/j.leaqua.2010.06.003.

Erdös T., De Haan E., Heusinkveld S. Coaching: client factors & contextual dynamics in the change process – a qualitative meta-synthesis // *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice*. – 2021. – Т. 14, №2. – С. 162–183. – DOI: 10.1080/17521882.2020.1791195.

Goldberg S. B. The secrets of successful mediators // *Negotiation Journal*. – 2005. – С. 365–376. – DOI: 10.1111/j.0748-4526.2005.00069.x.

Goldberg S. B., Baldwin S. A., Merced K. [et al.]. The structure of competence: evaluating the factor structure of the Cognitive Therapy Rating Scale // *Behavior Therapy*. – 2020. – Т. 51, №1. – С. 113–122. – DOI: 10.1016/j.beth.2019.05.008.

Goldberg S. B., Shaw M. L. The secrets of successful (and unsuccessful) mediators continued: studies two and three // *Negotiation Journal*. – 2007. – С. 393–418. – DOI: 10.1111/j.1571-9979.2007.00152.x.

Grant A. M. An integrated model of goal-focused coaching: an evidence-based framework for teaching and practice // *International Coaching Psychology Review*. – 2012a. – Т. 7, №2. – С. 146–165. – DOI: 10.53841/bpsicpr.2012.7.2.146.

Grant A. M. ROI is a poor measure of coaching success: towards a more holistic approach using a well-being and engagement framework // *Coaching: An International*

Journal of Theory, Research and Practice. – 2012b. – Т. 5, №2. – С. 74–85. – DOI: 10.1080/17521882.2012.672438.

Grant A. M., Curtayne L., Burton G. Executive coaching enhances goal attainment, resilience and workplace well-being: a randomised controlled study // The Journal of Positive Psychology. – 2009. – Т. 4, №5. – С. 396–407. – DOI: 10.1080/17439760902992456.

Grant A. M., Palmer S., Whybrow A. Goals and coaching: an integrated evidence-based model of goal-focused coaching and coaching psychology // Handbook of coaching psychology: a guide for practitioners / под ред. S. Palmer, A. Whybrow. – 2-е изд. – Abingdon : Routledge, 2019. – С. 36–57. – ISBN: 978–1-138–77531–2.

Hatcher R. L., Gillaspay J. A. Development and validation of a revised short version of the working alliance inventory // Psychotherapy Research. – 2006. – Т. 16, №1. – С. 12–25. – DOI: 10.1080/10503300500352500.

Hicks R. F. The process of highly effective coaching: an evidence-based framework. – New York : Routledge, 2017. – XVI + 224 с. – ISBN: 978–1-138–90600–6.

Horvath A. O., Greenberg L. S. Development and validation of the Working Alliance Inventory // Journal of Counseling Psychology. – 1989. – Т. 36, №2. – С. 223–233. – DOI: 10.1037/0022–0167.36.2.223.

Howe C., Hennessy S., Mercer N. [et al.]. Teacher-student dialogue during classroom teaching: does it really impact on student outcomes? // Journal of the Learning Sciences. – 2019. – Т. 28, №4–5. – С. 462–512. – DOI: 10.1080/10508406.2019.1573730.

Iliffe-Wood M. Coaching presence: building consciousness and awareness in coaching interventions. – London : Kogan Page, 2014. – XII + 194 с. – ISBN: 978-0-7494-7057-9.

Jones R. J., Woods S. A., Guillaume Y. R. F. The effectiveness of workplace coaching: a meta-analysis of learning and performance outcomes from coaching // Journal of Occupational and Organizational Psychology. – 2015. – Т. 89, №2. – С. 249–277. – DOI: 10.1111/joop.12119.

Kuyken W., Padesky C. A., Dudley R. Collaborative case conceptualization: working effectively with clients in cognitive-behavioral therapy. – New York : Guilford Press, 2009. – XVIII + 366 с. – ISBN: 978-1-60623-072-5.

Lai Y.-L. McDowall A. Enhancing evidence-based coaching practice by developing a Coaching Relationship Competency Framework // Coaching Psychology: Meta-theoretical perspectives and applications in multicultural contexts / под ред. van Zyl L. E., Stander M. W., Odendaal A. – Springer Cham, 2016. – С. 393–415. – DOI: 10.1007/978-3-319-31012-1.

Lai Y.-L., Smith H. An investigation of the three-way joint coaching alliance: a social identity theory perspective // Applied Psychology. – 2021. – Т. 70, №2. – С. 489–517. – DOI: 10.1111/apps.12231.

Laska K. M., Smith T. L., Wislocki A. P. и др. Uniformity of evidence-based treatments in practice? Therapist effects in the delivery of cognitive processing therapy for PTSD // Journal of Counseling Psychology. – 2013. – Т. 60, №1. – С. 31–41. – DOI: 10.1037/a0031294.

Lutz W., Ehrlich T., Rubel J. и др. The ups and downs of psychotherapy: sudden gains and sudden losses identified with session reports // Psychotherapy Research. – 2013. – Т. 23, №1. – С. 14–24. – DOI: 10.1080/10503307.2012.693837.

Mayer B. S. Beyond neutrality: confronting the crisis in conflict resolution. – San Francisco: Jossey-Bass, 2004. – XX + 312 с. – ISBN: 978-0-7879-6806-9.

McDowall A. The use of psychological assessments in coaching and coaching research // The SAGE handbook of coaching / под ред. Т. Bachkirova, G. Spence, D. Drake. – Los Angeles : SAGE, 2017. – С. 627–643. – ISBN: 978-1-4739-1653-1.

McParlin Z., Cerritelli F., Friston K. J. и др. Therapeutic alliance as active inference: the role of therapeutic touch and synchrony // Frontiers in Psychology. – 2022. – Т. 13. – С. 783694. – DOI: 10.3389/fpsyg.2022.783694.

Mercer N., Dawes L., Wegerif R. и др. Reasoning as a scientist: ways of helping children to use language to learn science // British Educational Research Journal. – 2004. – Т. 30, №3. – С. 359–377. – DOI: 10.1080/01411920410001689689.

Moore C. W. The mediation process: practical strategies for resolving conflict. – San Francisco : Jossey-Bass, 2014. – 704 с. – ISBN: 978–1-118–30430–3.

Myers A. Researching the coaching process // The SAGE handbook of coaching / под ред. Т. Bachkirova, G. Spence, D. Drake. – Los Angeles : SAGE, 2017. – С. 589–609. – ISBN: 978–1-4739–1653–1.

Nadeem I., Garvey B., Down M. The adequacy of competency frameworks for coaching academic deans: a critical review // International Journal of Evidence Based Coaching and Mentoring. – 2021. – Т. 19, №2. – С. 3–23. – DOI: 10.24384/NTR0-XF66.

Psychotherapy Relationships That Work. Volume 1 : Evidence-based therapist contributions / под ред. Norcross J. C., Lambert M. J. – 3-е изд. – New York : Oxford University Press, 2019. – XXII + 664 с. – ISBN: 978–0-19–084395–3.

Psychotherapy Relationships That Work. Volume 2 : Evidence-based therapist responsiveness / под ред. Norcross J. C., Wampold B. E. – 3-е изд. – New York : Oxford University Press, 2019. – XX + 356 с. – ISBN: 978-0-19-084396-0.

Offstein E. H., Dufresne R. L., Childers J. S., Jr. Executive coaching explained: the beginnings of a contingency approach // Journal of Management Development. – 2020. – Т. 39, №9/10. – С. 1041–1056. – DOI: 10.1108/JMD-01–2020–0023.

Pavlović J. Coaching psychology: constructivist approaches. – Abingdon : Routledge, 2021. – XII + 124 с. – ISBN: 978-0-367-86098-1.

Pianta R. C., Hamre B. K., Allen J. P. Teacher-student relationships and engagement: conceptualizing, measuring, and improving the capacity of classroom interactions // Handbook of research on student engagement / под ред. S. L. Christenson, A. L. Reschly, C. Wylie. – Springer, 2012. – С. 365–386. – DOI: 10.1007/978-1-4614-2018-7_17.

Poitras J. The paradox of accepting one's share of responsibility in mediation // Negotiation Journal. – 2007. – Т. 23, №3. – С. 267–288. – DOI: 10.1111/j.1571-9979.2007.00143.x.

Poitras J. What makes parties trust mediators? // Negotiation Journal. – 2009. – С. 307–325. – DOI: 10.1111/j.1571-9979.2009.00228.x.

Price R. E. Goal-setting in coaching // The coaches' handbook: the complete practitioner guide for professional coaches / под ред. Passmore J. – Abingdon : Routledge, 2021. – С. 79–91. – DOI: 10.4324/9781003089889.

Roorda D. L., Koomen H. M. Y., Spilt J. L. и др. The influence of affective teacher-student relationships on students' school engagement and achievement: a meta-analytic approach // Review of Educational Research. – 2011. – Т. 81, №4. – С. 493–529. – DOI: 10.3102/0034654311421793.

Schermuly C. C., Graßmann C. A literature review on negative effects of coaching – what we know and what we need to know // Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice. – 2019. – Т. 12, №1. – С. 39–66. – DOI: 10.1080/17521882.2018.1528621.

Thompson L. L. The mind and heart of the negotiator. – 6-е изд. – Harlow : Pearson, 2014. – 432 с. – ISBN: 978-0-13-357177-6.

Wall J. A., Dunne T. C. Mediation research: a current review // Negotiation Journal. – 2012. – Т. 28, №2. – С. 217–244. – DOI: 10.1111/j.1571-9979.2012.00336.x.

Wampold B. E., Imel Z. E. The great psychotherapy debate: the evidence for what makes psychotherapy work. – 2-е изд. – New York : Routledge, 2015. – X + 323 с. – DOI: 10.4324/9780203582015.

Williams H., Palmer S., O'Connell B. Introducing SOLUTION and FOCUS: two solution-focused coaching models // Coaching Psychology International. – 2011. – Т. 4, №1. – С. 6–9.

Zuckerman G. A. Child-adult interaction that creates a zone of proximal development // Journal of Russian and East European Psychology. – 2007. – Т. 45, №3. – С. 43–69. – DOI: 10.2753/RPO1061-0405450302.

Список литературы

1. Королихин А. В. Развивающий диалог: концепция (краткая версия): неопубликованная рукопись. – 2025. – Доступна по запросу у автора.

2. Королихин А.В. Развивающий диалог: методология: неопубликованная рукопись. – 2026. – Доступна по запросу у автора.

3. Чеснокова Е.Н. Метод построения развивающих диалогических отношений «учитель – ученик»: автореф. дис. ... канд. наук / Е.Н. Чеснокова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 24 с.
4. Alexander R. J. Developing dialogic teaching: genesis, process, trial // *Research Papers in Education*. 2018. Vol. 33. No. 5. Pp. 561–598. DOI: 10.1080/02671522.2018.1481140.
5. Atzil-Slonim D., Soma C. S., Zhang X. [et al.]. Facilitating dyadic synchrony in psychotherapy sessions: systematic review and meta-analysis // *Psychotherapy Research*. 2023. Vol. 33. No. 7. Pp. 898–917. DOI: 10.1080/10503307.2023.2191803.
6. Bordin E. S. The generalizability of the psychoanalytic concept of the working alliance // *Psychotherapy: Theory, Research & Practice*. 1979. Vol. 16. No. 3. Pp. 252–260. DOI: 10.1037/h0085885.
7. *Rupture and repair in psychotherapy: a critical process for change* / ed. by C.F. Eubanks, L. Wallner Samstag, J.C. Muran. Washington: American Psychological Association, 2019. XII + 338 p. DOI: 10.1037/0000306-000.
8. Farrell L., Cuncic C., Hartford W. [et al.]. Goal co-construction and dialogue in an internal medicine longitudinal coaching programme // *Medical Education*. 2022. Pp. 1–7. DOI: 10.1111/medu.14942.
9. Fleischhacker M., Graf E.-M. New ways of investigating coaching: linguistic research on executive, business and workplace coaching – a systematic scoping review // *Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice*. 2024. Vol. 17. No. 1. Pp. 90–118. DOI: 10.1080/17521882.2023.2284166.
10. Flückiger C., Del Re A.C., Wampold B.E. [et al.]. The alliance in adult psychotherapy: a meta-analytic synthesis // *Psychotherapy*. 2018. Vol. 55. No. 4. Pp. 316–340. DOI: 10.1037/pst0000172.
11. Graßmann C., Schölmerich F., Schermuly C.C. The relationship between working alliance and client outcomes in coaching: a meta-analysis // *Human Relations*. 2020. Vol. 73. No. 1. Pp. 35–58. DOI: 10.1177/0018726718819725.

12. Hennessy S., Howe C., Mercer N. [et al.]. Coding classroom dialogue: methodological considerations for researchers // *Learning, Culture and Social Interaction*. – 2020. Vol. 25. Pp. 100404. DOI: 10.1016/j.lcsi.2020.100404.

13. Høgenhaug S.S., Kongerslev M.T., Kjaersdam Telléus G. The role of interpersonal coordination dynamics in alliance rupture and repair processes in psychotherapy: a systematic review // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 14. Pp. 1291155. – DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1291155.

14. Safran J. D., Muran J. C. *Negotiating the therapeutic alliance: a relational treatment guide*. New York: Guilford Press, 2000. XII + 260 p. ISBN: 978-1-57230-13-7.

15. Scardamalia M., Bereiter C. *Knowledge building and knowledge creation: theory, pedagogy, and technology* // *The Cambridge handbook of the learning sciences* / ed. by R.K. Sawyer. 2nd ed. Cambridge University Press, 2014. DOI: 10.1017/CBO9781139519526.025.

16. Tryon G.S., Birch S.E., Verkuilen J. Meta-analyses of the relation of goal consensus and collaboration to psychotherapy outcome // *Psychotherapy*. 2018. Vol. 55. No. 4. Pp. 372–383. DOI: 10.1037/pst0000170.